

«Рассмешить бога» – сказать, что будет завтра

Правильнее говорить (что я и попробую) о том, чего завтра **не** будет. Причем «завтра» – не осенью этого года, а в более отдаленной перспективе.

В краткосрочной динамике (до конца года) очень велика конъюнктурная составляющая. Кто-то – уважаемый – что-то сказал, где-то произошла очередная революция или совершен крупный теракт, возобладали «бычьи» или «медвежьи» устремления, и вся динамика «поплыла».

Средне- и долгосрочные тренды более устойчивы, поскольку определяются более внятным фундаментальными причинами. Впрочем, чем отдаленней горизонт прогноза, тем выше неопределенность также

1) С высокой вероятностью рубль сколько-нибудь заметно не девальвирует.

За последние четыре года было три попытки (включая нынешнюю) девальвации. Доллар в рублях резко дорожал (в этот раз чуть ли не до 34 рублей), и ретивые прогнозисты говорили, что вот-вот и он будет стоить 40-50 и даже 60 рублей, – но все возвращалось к исходной цене.

Фундаментальных причин для девальвации рубля нет. Более того, рубль должен укрепляться, т.к. по паритету покупательной способности доллар стоит не 30-33 рубля, а 15-20 (по информации ООН, МБ, МВФ, ЦРУ и даже Росстата).

И этот потенциал укрепления рубля начнет реализовываться по мере «взросления» кредитно-денежной политики государства. По мере того, в частности, как рублевая эмиссия начнет определяться не притоком долларов в страну, а реальными потребностями экономики.

Да, это может вывести наше сальдо торгового баланса в отрицательную область, но создаст условия для притока инвестиций и в конечном счете – для перехода экономики на инновационный путь развития.

2) Скорее всего, нефть (и, соответственно, газ) ощутимо дорожать больше не будет (хотя конъюнктурные «пузыри» возможны). Фундаментальных причин для этого опять же нет.

Цена \$80-90 за баррель (brent) абсолютно достаточна для: (а) возмещения затрат на добычу и транспортировку (включая добычу на шельфе северных морей), (б) инвестиций в ГРП, освоение новых месторождений и поддержания добычи на старых, (в) инвестиций в НИОКР для будущей пост-углеводородной энергетики.

Правда, для этой «достаточности» необходимо освободить финансовые потоки, генерируемые углеводородами, от излишних, но ставших неотъемлемыми, функций. Ведь сейчас за их счет финансируются самые разные сферы, не связанные ни с нефтью, ни с газом, ни с энергетикой, – вплоть до военных расходов и

~~Международного терроризма.~~
Менеджмент такой перспективы должно все-таки подтолкнуть наше высшее руководство к реальным шагам в пользу инновационной экономики.

Но и заметного снижения цены нефти ожидать не стоит. Миф о сланцевых углеводородах (которых действительно гораздо больше, чем традиционных) легко рухнет, если вспомнить хотя бы про

3) Высокие темпы роста на уровне докризисных 6-8% годового прироста ВВП нам не грозят.

Внешние драйверы роста: США, Западная Европа, Китай, – «привяловатились».

Особенно это касается Китая. Факторы его феноменального экономического роста близки к исчерпанию. Китайцы, поучившись в западных университетах, увидев мир, уже не хотят работать за нищенскую зарплату. Да и возможностей догоняющего роста осталось мало: китайцы, все что можно, уже своровали, а создавать что-то новое самими еще не научились (и еще долго не научатся).

Некоторый оптимизм вселяет ситуация в Западной Европе. Все таки понемногу решаются проблемы с южными странами, которые привыкли жить хорошо, не усердствуя в работе. Во всяком случае, появилась надежда, что «камнем на шее» наша «старушка» не окажется.

Роста мировых цен на российские природные ресурсы также ожидать не стоит.

Но, главное, отчетливо не проглядываются внутренние факторы роста.

Точнее, проглядывается отсутствие таковых.

«Технические» факторы докризисного роста: наличие дешевой и относительно квалифицированной рабочей силы и незагруженных производственных мощностей, – перестали работать.

Нужны кардинальные реформы бюджетной и налоговой политики, которые блокируются минфином и другими контролирующими и силовыми ведомствами.

Нужны инвестиции, а для этого: защита прав собственности, свободная конкуренция, независимый суд, – то, что обеспечивает благоприятный инвестиционный климат (сейчас по показателям этого климата Россия в хвосте всего списка стран мира, и постоянно «скатывается» все ниже и ниже).

В сложившейся у нас системе госкапитализма все это не более того, управляющая элита не заинтересована ни в экономическом росте, ни в каких-либо изменениях сложившихся отношений.

Потому что любые сколько-нибудь серьезные изменения грозят нарушить их статус-кво (лишить их власти и «освоенных» источников доходов).

Эти соображения в одной из своих недавних публичных лекций высказал Сергей Гурьев (ректор РЭШ). Я с ним

добавлю от себя: а иницилируемые этой элитой реформы, например, науки и образования скорее ставят крест на будущем России.

Нужно увеличить долю инвестиций в ВВП с существующих 18-20% (как и, например, в США) до 30-35% (в Китае она 40-50%). Для этого, как уже говорилось, нужен благоприятный инвестиционный климат.

Нужно, чтобы (а) ЦБ занялся реальным рефинансированием банковской системы, (б) эта самая система была «погружена» в конкурентную среду (мировой финансовой системы), в отсутствие которой наши банки «заламывают» невообразимую маржу (разницу между кредитными и депозитными ставками процента), назначают проценты за депозиты, которые не компенсируют даже инфляции, (в) заработал наконец фондовый рынок.

Всего этого не «проглядывается» даже на горизонте.

При этом потенциал роста российской экономики огромен. Необходима модернизация технологического базиса существующей и «достройка» верхних «этажей» будущей экономики, создание современного сервисного сектора, масштабное развитие сферы строительства жилищной, социальной, транспортной инфраструктуры, убогого на сегодняшний день агропромышленного сектора. Этот список легко продолжить и конкретизировать.

Теперь буквально несколько слов в связи с образованием подкомитета по Сибири при комитете ГД по региональной политике и развитию Севера и Дальнего Востока.

Мы (ИЭОПП СО РАН и, возможно, наш клуб) можем сделать предложения к работе этой структуры. Но это будут не те предложения, от которых невозможно отказаться. Хотя они, априори, будут разумнее того, что могут предложить столичные эксперты.

Но для начала собственно работы с этим новым подкомитетом мы должны получить официальное обращение к нам от ГД.

Предварительно крайне необходимо определить круг тех проблем, в решении которых губернаторы восточных регионов, их крупных коалиций готовы взаимодействовать (а не «грызть» друг друга).

Этот круг – при содействии представителей Президента РФ в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах – надо стремиться постоянно расширять.

И еще: очень важно, на мой взгляд, поспособствовать организации «правильной» работы вновь организованного министерства по Дальнему Востоку (примеров удачного сочетания «отраслевого» и «территориального» принципов управления в нашей стране еще не случилось) с целью последующего распространения этого опыта на другие федеральные округа.

